

События	Люди	Политика	Тенденции	Спорт
Распродана уникальная коллекция из «Унесенных ветром» 2	Жена Сергея Дарькина гастролирует в Москве 3	Что такое новая федеративная реформа 4	Могут ли виртуальные убийства превратиться в настоящие 6	Герои и неудачники чемпионата России по футболу 11

\$10 миллиардов — на сказку
Китай построит туристический рай **7**

Та самая Татьяна

В России нет гражданского общества, но есть настоящие граждане

Вчера в Кремле президент встречался с Татьяной Сапуновой — 28-летней девушкой, ставшей первой жертвой «плакатного терроризма». Собственно, само словосочетание родилось после того, как Татьяна, повинуясь собственному порыву, выдернула из земли щиток с надписью «Смерть жидам» — и попала под взрыв.

Назовем вещи своими именами: она проявила бытового героизм. Но что проявили упитанные люди из спецслужб, которые равнодушно пропустили момент установки фашистского плаката на обочине Киевского шоссе и не спешили убрать оскорбительную надпись. Быть может, в этом главная проблема нашей страны: все по-прежнему зависит от личной инициативы и воли отдельного человека, а не от действий институтов, структур и служб. Кем бы ни был этот человек: рядовым гражданином или президентом великой страны.

Александр АРХАНГЕЛЬСКИЙ, Екатерина ГРИГОРЬЕВА

25 июля. Владимир Путин встретился с Татьяной Сапуновой

● ЦИТАТА ДНЯ
«Просто встретились два одиночества, развели у дороги костер. А костру разгораться не хочется — вот и весь разговор».

Феликс ЛАУБЕ

Очень скромная, совершенно негероического вида девушка. Короткая стрижка, минимум косметики, простенький светлый костюм, небольшой шрам на левой щеке — единственный след взрыва, который пока не удалось устранить пластическим хирургом.

Путин, кажется, немного волновался — с чиновниками и министрами понятию о чем говорить, а тут очень важно не ошибиться не столько в словах, сколько в тоне.

— Это не просто очень мужественный поступок, а морально очень важный для всей страны.

Путин говорит, что подписал указ о награждении Татьяны орденом Мужества. Так что в Кремль она еще придет — вручать решили не кулуарно, а вместе с другими награжденными. Такие церемонии в Кремле проводятся обычно раз в три месяца. Президент продолжает:

— Если мы позволим развиваться банде шовинизма, то разрушим страну. Люди, которые возвращают такие проявления, планируют или осуществляют подобные акции, либо действи-

тельно сознательно разрушают страну, либо не понимают, что творят, в силу ограниченности своих интеллектуальных способностей и низкого культурного уровня. У нас, слава Богу, в России есть люди, которые понимают суть проблемы и готовы бороться, их гораздо больше, чем людей другой категории. И это, честно говоря, действительно очень важно.

Путин говорит негромко, Татьяна отвечает еще тише:

— Вы правы, людей, которые поступили бы так же, как я, гораздо больше... Их очень много...

Прозвучала эта фраза совсем не так, как рапорт пионера-героя («на моем месте так поступил бы каждый»), а по-другому — без напряжения и фальши, искренне и очень просто. Татьяна пытается рассказать не о себе, а о других:

— Я сама об этом не догадывалась... Но мне столько людей помогало, и врачи, и просто незнакомые люди, приносили цветы, говорили слова благодарности...

Между тем во вчерашней встрече «отдельно взятого президента» и «отдельно взятой гражданки» есть определенный символический смысл. На подмене социальных механизмов личным фактором строится не только наша обыденная жизнь, на ней основана и наша государственная система. Путину, к счастью, не приходится ежедневно лезть в карман за плакатами. Но он тоже вынужден ежедневно лезть в карман за плакатами — там, где амбразур не должно быть по определению. Про борьбу с терроризмом и экстремизмом Путин говорит примерно столько же, сколько занимает президентский пост. Ему вторят и подкакивают, но все время кажется, что по обязанности.

На вершине власти — как на Киевском шоссе. На Киевском шоссе — как на вершине власти. Один за всех. Но не все за одного. Представители официальных структур, ответственных за порядок и спокойствие, в маленьком плакатике угрозы не заметили. Или решили, что мелочь, недостойная внимания. Девушка, просто проезжавшая мимо, — да, опасность эту почувствовала. Не тротилую — психологическую. Может, подумала, что ни к чему ее маленькой дочери привыкать к тому, что такие надписи нормальны.

Шаг оценили. В этом ордене и этой встрече элемент признания властью своей вины все равно есть — Татьяна сделала то, что должны были сделать другие. Без пафоса и заезженных слов обойтись сложно. Путин хотел добиться от страны появления, например, гражданского общества. Под этим лозунгом разных общественных «Комитетов за...» или «Комитетов против...» стало гораздо больше. Без работы они не сидят и Сапунову включили в орбиту своего внимания — обслуживают, не присудили ли Татьяне какое-либо звание, например, «Праведник народов мира».

Те люди, на которых так рассчитывает президент, уже не по старой, а по новой привычке из-

бегают любой заорганизованности и включенности в систему. Они предпочитают ориентироваться не на государственные лозунги, а на собственное понимание. Для которого экстремизм — это не только чеченцы с гранатой, но и корявая надпись на заборе или обочине шоссе. Но люди эти могут быть только моральной опорой. Структурной опорой должны быть бюрократические службы, которые совершенно формально, механистично — зато четко до автоматизма — реализуют политические идеи легитимной власти. И равнодушно, холодно, бесстрастно, зато вовремя и безукоризненно гарантируют гражданам их права.

...Самая Татьяна героем быть абсолютно не хочет. Не хочет общаться с журналистами, не хочет объяснять, что, как и почему, не хочет, чтобы узнавали на улицах. Для нее все это как было, так и осталось совершенно личным делом. И против этого возражать уже трудно.

Категория трудовых споров довольно четко отграничена от споров, связанных вообще с деятельностью акционерных обществ. Но один вопрос есть. Это вопрос о том, какие суды будут разрешать споры, связанные с увольнением управляющих. Какой это спор? Трудовой? Или спор, связанный все-таки с осуществлением деятельности, в частности, управления акционерного общества?

— Вот «Славнефть», например...
— Например, «Славнефть» и вообще подобные споры между уволенным управляющим и акционерным обществом...

— То есть в делах образа «дела «Славнефти» вы не работаете?
— К сожалению, прямого ответа на этот вопрос наш Арбитражный процессуальный кодекс (да, я думаю, и Гражданский

процессуальный кодекс) не дает. Нам придется нарабатывать правильную судебную практику путем толкования и применения закона. В подобного рода случаях, поскольку это пограничные сферы, мы это делаем совместно с Верховным судом. У нас есть практика принятия совместных постановлений пленумов. Когда достигается согласия, то оформляем это совместным постановлением пленума. Когда согласия не достигается, тогда сложнее — тогда мы просто не высказываемся.

— Вот видите, уже за первые десять минут нашей беседы вскрыли недоработку. Извините, я опять прибегаю к аналогии с Административным кодексом. Там жизнь вскрыла за первые две недели огромное количество промисловых законодателя — страховые случаи, ДТП, прерогативы милиции, я имею в виду ГАИ, и так далее. У вас сейчас нет каких-то ощущений, что законодатель и в случае Арбитражного кодекса что-то тоже не учел?

— Думаю, что в целом мы такой опасности избежали. Наш Арбитражный процессуальный кодекс достаточно основательно, капитально проработан. Это все-таки третий кодекс за последние годы. Он по обстоятельствам, от нас не зависящим, проработан глубже, чем ранее собирались. Мы сами над ним работали годика два, и, кроме того, он находился в Госдуме два года. Все это время шла работа. Около двух тысяч поправок было внесено депутатами. Мы капитально проработали наш кодекс с позиций мировых стандартов. Активно работали с экспертами, в частности, из Совета Европы. И слышали такие суждения: что это один из лучших процессуальных кодексов Европы. По ходу действия, конечно, наверное, кое-что обнаружится. Отдельные моменты и у нас вызывают определенные вопросы.

— Поделитесь.
— Например, в тех случаях, когда не мы были инициаторами новшества.

— Ну, так чаще всего и бывает...
— Мы сегодня охотно используем институт арбитражных заседателей. Это непрофессиональные суды, которые рассматривают дело вместе с профессиональными судьями, наделяясь их правами. В отличие от судов общей юрисдикции, где в качестве непрофессиональных судей выступают люди со стороны, у нас к рассмотрению дел привлекаются специалисты в определенном виде предпринимательской деятельности — скажем, страхования, банковского дела, морских перевозок, строительств.

Вениамин ЯКОВЛЕВ, председатель Высшего арбитражного суда:

Все коммерческие споры перейдут в арбитражные суды

Вчера президент подписал новый Арбитражный процессуальный кодекс. По сути он призван произвести микрореволюцию в хозяйственных отношениях страны. Вернее — в системе урегулирования хозяйственных споров. В чем именно она состоит, председатель Высшего арбитражного суда Вениамин ЯКОВЛЕВ рассказывает обозревателю «Известий» Георгию БОВТУ.

— Когда новый кодекс вступит в силу?

— Он вступит в действие с 1 сентября. Но в части подведомственности дел он вступит в действие через десять дней с момента опубликования. И тогда все споры по акционерным обществам только в арбитражные суды пойдут. Те дела, которые не будут к тому времени рассмотрены в судах общей юрисдикции, в течение двух недель должны быть переданы в арбитражные суды, но с согласия истцов. Если согласия нет, тогда в судах общей юрисдикции эти дела подлежат прекращению. Иск надо будет подавать заново.

— Вы начинаете жить по новому Арбитражному процессуальному кодексу. Не получается, как с кодексом Административным, когда после принятия выяснилось, что, в частности, ГАИ оказалась совсем не готова к работе в новых условиях? У вас количество дел резко увеличивается, ведь все хозяйственные споры перейдут под вашу юрисдикцию.

— Мы обязаны справляться с этими задачами. И постепенно осваиваем объем. Скажем, до 1995 года мы не разрешали споры с участием иностранцев. С принятием второго Арбитражного кодекса в 1995 году стали рассматривать. То же самое с акционерными обществами, обществами с ограниченной ответственностью.

В этих сферах образовалась так называемая альтернативная подведомственность, когда дела могли рассматривать и суды общей юрисдикции, и арбитражные. Это обернулось большими издержками для правосудия. Появились специалисты, которые стали использовать этот недостаток судебной системы для затягивания рассмотрения дела на годы, для организации сразу десятка процессов вокруг одного и того же решения, одного и того же АО. Появляется дело в арбитражном суде, и вдруг в качестве реакции на него появляется еще полтора-два десятка дел в судах общей юрисдикции, причем в разных судах, в разных концах страны. Теперь этого не будет. Все коммерческие споры перейдут в арбитражные суды.

А вот трудовые споры в рамках АО мы рассматривать не будем. Они останутся в судах общей юрисдикции.

— Скажите честно, ведь и через трудовые споры можно начать торпедировать работу той или иной компании.

— Категория трудовых споров довольно четко отграничена от споров, связанных вообще с деятельностью акционерных обществ. Но один вопрос есть. Это вопрос о том, какие суды будут разрешать споры, связанные с увольнением управляющих. Какой это спор? Трудовой? Или спор, связанный все-таки с осуществлением деятельности, в частности, управления акционерного общества?

— Вот «Славнефть», например...
— Например, «Славнефть» и вообще подобные споры между уволенным управляющим и акционерным обществом...

— То есть в делах образа «дела «Славнефти» вы не работаете?
— К сожалению, прямого ответа на этот вопрос наш Арбитражный процессуальный кодекс (да, я думаю, и Гражданский

АЛЕКСАНДР КОРОЛКОВ

процессуальный кодекс) не дает. Нам придется нарабатывать правильную судебную практику путем толкования и применения закона. В подобного рода случаях, поскольку это пограничные сферы, мы это делаем совместно с Верховным судом. У нас есть практика принятия совместных постановлений пленумов. Когда достигается согласия, то оформляем это совместным постановлением пленума. Когда согласия не достигается, тогда сложнее — тогда мы просто не высказываемся.

— Вот видите, уже за первые десять минут нашей беседы вскрыли недоработку. Извините, я опять прибегаю к аналогии с Административным кодексом. Там жизнь вскрыла за первые две недели огромное количество промисловых законодателя — страховые случаи, ДТП, прерогативы милиции, я имею в виду ГАИ, и так далее. У вас сейчас нет каких-то ощущений, что законодатель и в случае Арбитражного кодекса что-то тоже не учел?

— Думаю, что в целом мы такой опасности избежали. Наш Арбитражный процессуальный кодекс достаточно основательно, капитально проработан. Это все-таки третий кодекс за последние годы. Он по обстоятельствам, от нас не зависящим, проработан глубже, чем ранее собирались. Мы сами над ним работали годика два, и, кроме того, он находился в Госдуме два года. Все это время шла работа. Около двух тысяч поправок было внесено депутатами. Мы капитально проработали наш кодекс с позиций мировых стандартов. Активно работали с экспертами, в частности, из Совета Европы. И слышали такие суждения: что это один из лучших процессуальных кодексов Европы. По ходу действия, конечно, наверное, кое-что обнаружится. Отдельные моменты и у нас вызывают определенные вопросы.

— Поделитесь.
— Например, в тех случаях, когда не мы были инициаторами новшества.

— Ну, так чаще всего и бывает...
— Мы сегодня охотно используем институт арбитражных заседателей. Это непрофессиональные суды, которые рассматривают дело вместе с профессиональными судьями, наделяясь их правами. В отличие от судов общей юрисдикции, где в качестве непрофессиональных судей выступают люди со стороны, у нас к рассмотрению дел привлекаются специалисты в определенном виде предпринимательской деятельности — скажем, страхования, банковского дела, морских перевозок, строительств.

Владимир ГАЛУЗИН, оперный певец:

«Турандот» — лучшее, что сделал Пуччини

Вчера в Мариинском театре прошла премьера оперы «Турандот» — одного из главных творений Пуччини. Спектакль поставила французская команда во главе с режиссером Шарлем Рубо. За дирижерским пультом — Валерий Гергиев. Главную партию жестокой и холодной принцессы Турандот исполнила звезда Мариинки Ирина Горей. Партию влюбленного в нее принца-изгнанника Калафа — российский гость Мариинского театра, суперзвезда мировой оперной сцены (Ла Скала, Метрополитен-опера, Опера Бастий, Ковент-Гарден), наш соотечественник Владимир Галузин. Подробно о мариинской «Турандот» мы расскажем завтра. Сегодня же — интервью Владимира ГАЛУЗИНА, с которым перед премьерой встретилась корреспондент «Известий» Юлия КАНТОР.

— Партия Калафа для вас не является премьерной?
— Да, я уже дважды пел Калафа во Франции, причем в Марселе «Турандот» делала как раз та команда, которая поработала и над постановкой в Мариинском театре. «Турандот» — лучшее, на мой взгляд, что сделал Пуччини: не по развитию драматической интриги, а по мелодической красоте. Я думаю, что Пуччини не написал оперу не потому, что ему помешала смерть: он просто за-

шел в тупик, как можно написать финальный любовный дуэт после гибели Лю? (Лю — рабыня, безнадежно влюбленная в Калафа. — Ю.К.). Как сделать счастливый конец, в котором Калаф и Турандот счастливы, сс-

ли перед этим трагедия? Партия Калафа небольшая, но написана столь концентрированно мелодически и столь прихотлива по рисунку, что восхищаться ею не усташь. И, конечно, она трудна, что тоже вызывает профессиональный азарт. Это крепкий орешек для певца!

— Какое впечатление на вас произвели партнеры по «Турандот» в Мариинке?

— Знакомые певцы открылись в совершенно новом качестве. Например, недавно я пел с Ириной Горей в «Пиковой даме» — я знал, что русская музы-

ка улетает ей блестяще. Но теперь, после репетиций «Турандот», я пребываю в неменьшем восхищении: сложнейшая итальянская партия, которой боится мировые примadona, улетает ей безупречно. Это высочайший, недостижимый мировой уровень. Не сплести бы, но спектакль, кажется, должен получиться хорошим. Но, как всегда, мешает наша вечная беда — недостаток репетиций. Мариинский театр вынужден жить в хроническом цейтноте.

ИТАР — ТАСС

КУРСЫ ВАЛЮТ С 26 ИЮЛЯ

1 австралийский доллар	17,1573	1 доллар США	31,5333	1 канадский доллар	20,1491	10 украинских гривен	59,0025
1 англ. фунт стерлингов	49,7753	1 евро	31,5901	1 норвежский крон	41,6166	10 белорусских рублей	33,3308
100 белорусских рублей	17,1759	100 исландских крон	37,0066	1 сингапурский доллар	18,1299	1 швейцарский франк	21,7741
10 датских крон	42,4611	100 казахских тенге	20,4604	100000 турецких лир	18,6037	10 японских иен	27,1138

Курсы установлены без обязательств Банка России покупать или продавать указанные валюты по данному курсу. Информация предоставлена департаментом общественных связей Банка России.

РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА ГАЗЕТЫ ЗА РУБЕЖОМ

Austria	1,70-EUR	Germany	1,45-EUR
Belgium	1,70-EUR	Great Britain	1,2-EUR
Denmark	12,-DKR	Greece	1,91-EUR
France	1,80-EUR	Italy	1,80-EUR

Розничная цена газеты «Известия» в России и странах СНГ свободная

ЦЕНА НЕФТИ

Цена барреля сырой нефти марки Urals (с.п.ф. С-3, Европа) на 24 июля 16.06 MCK	составляла \$24,35
--	--------------------